

Александр
Александрович
Богданов

ОЧЕРКИ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
НАУКИ

T8 RUGRAM

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б73

Богданов, А.А.

Б73 Очерки организационной науки / А.А. Богданов. — М. : Т8
RUGRAM, 2019. — 354 с. — (Навстречу революции).

ISBN 978-5-521-78147-8

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

ISBN 978-5-521-78147-8

©Т8 RUGRAM, оформление 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ТАКОЕ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ НАУКА	5
I. Единство организационной точки зрения.....	5
II. Единство организационных методов	12
III. Путь к организационной науке.....	18
ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДЫ.....	53
A. Организованность и дезорганизованность	53
B. Пути и способы исследования	67
C. Отношение тектологии к частным наукам и к философии	83
ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ	87
I. Механизм формирующий.....	87
II. Механизм регулирующий	105
УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ.....	122
I. Количественная и структурная устойчивость	122
II. Закон наименьших	127
III. Закон наименьших в решении практических задач	133
IV. Структура слитная и четочная.....	154
V. Системы равновесия	161
РАСХОЖДЕНИЕ И СХОЖДЕНИЕ ФОРМ.....	178
I. Закон расхождения.....	178
II. Дополнительные соотношения.....	184
III. Противоречия системного расхождения.....	198

IV. Разрешение системных противоречий (контра-дифференциация).....	206
V. Тектология борьбы со старостью.....	223
VI. Схождение форм.....	232
VII. Вопрос о жизненной ассимиляции.....	240
ФОРМЫ ЦЕНТРАЛИСТИЧЕСКИЕ И СКЕЛЕТНЫЕ.....	247
I. Происхождение и развитие эгрессии.....	248
II. Значение и границы эгрессии.....	260
III. Происхождение и значение депрессии.....	276
IV. Развитие и противоречия депрессии.....	289
V. Отношение эгрессии и депрессии.....	298
ПУТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОДБОРА.....	305
I. Подбор в сложных системах.....	305
II. Подбор в изменяющейся среде.....	312
III. Подбор прямой и репрезентативный.....	317
IV. Обобщающая роль подбора.....	325
V. Соотношение подбора отрицательного и положительного.....	330
ПРИМЕЧАНИЯ.....	340

ЧТО ТАКОЕ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ НАУКА

I. ЕДИНСТВО ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

I

Во всей борьбе человечества со стихиями его задача — власть над природою. Власть — отношение организатора к организуемому. Человечество шаг за шагом приобретает, завоевывает ее; это значит, оно шаг за шагом организует мир, — организует для себя, в своих интересах. Таков смысл и содержание его векового труда.

Природа сопротивляется ему, стихийно, слепо, со страшною силою своей темной, хаотической, но бесчисленной и бесконечной армии элементов. Чтобы победить ее, человечество должно организовать само в могучую армию. И оно организуется в ряду веков, образуя трудовые коллективы, от маленьких родовых общин первобытной эпохи до современного сотрудничества сотен миллионов людей, ими еще неосознанного, но вполне реального.

Если бы человечество организовало мир для себя только теми силами и средствами, которыми обладает от природы, оно

не имело бы преимущества перед другими живыми существами, которые тоже борются за себя с остальной природой. В своем труде оно пользуется орудиями, которые берет из той же внешней природы. Это — основа его побед, то, что давало и дает ему возрастающее превосходство над самыми сильными и грозными гигантами стихийной жизни, что выделяет его из ее царства.

Но не менее, а еще более трудная задача для человечества — организовать себя, свои усилия, свои активности, в отдельной личности и в коллективе. В сложности человеческого организма и общества скрыты стихийные силы, слепые и противоречиво сталкивающиеся, порою грозные и разрушительные, как силы природы, темной матери человечества. Судьба сделала нас свидетелями самого истребительного, самого чудовищного в своей грандиозности взрыва этих сил; но о них ясно говорит и вся история, цепь веков, залитая огнем и кровью, полная ужасов голода, изнурительного труда и бессилия миллионов рядом с паразитической роскошью и жестоким господством немногих. Самоорганизация человечества есть борьба с его внутренней стихийностью, биологической и социальной; в ней орудия не менее необходимы для него, чем в борьбе со внешней природой, конечно, иные — орудия организации. С великим трудом и великими жертвами человечество вырабатывало их.

Первым таким орудием явилось слово. Посредством слова организуется всякое сознательное сотрудничество людей: призыв к работе, в виде просьбы или приказа объединяющий сотрудников; распределение между ними роли в труде; указание последовательности и связи их действий, ободрение к работе, концентрирующее их силы; предостережение там, где начинается несогласованность; остановка работы, перегруппировка, перемена направления усилий — все это выполняется в сло-

весной форме. Гигантские коллективы создаются силою слова, гигантские коллективы управляются ею. Люди XX века видели, как властное слово ничтожнейшей личности направляло миллионы людей в невиданный ад железа и динамита, на убийство и гибель. Недаром древнее мышление, глубокое в своей наивности, породило миф о Сотворении мира словом, верило в безграничную власть слова над стихиями: воды и горы, бури и грозы, болезни и смерть должны были повиноваться тому, кто знал и произносил надлежащее слово... Организующая сила орудия была фетишизирована и обобщена на весь мир; но она не ускользала от примитивного сознания, как большей частью ускользает от современного.

Другое орудие, более сложное и тонкое, это — идея. Идея всегда является организационной схемой, выступает ли в виде технического правила, или научного знания, или художественной концепции, выражена ли словами, или иными знаками, или образами искусства. Идея техническая прямо и очевидно координирует трудовые усилия людей; научная — делает то же самое лишь более косвенно и в более широком масштабе, как орудие высшего порядка, чему яркая иллюстрация — научная техника нашей эпохи; идея художественная служит живым средством сплочения коллектива в единстве восприятия, чувства, настроения, — воспитывает единицу для ее жизни в обществе, подготавливая организационные элементы коллектива, вводя их в его внутренний строй. Древнее мышление смутно сознавало организационную роль идей, видя в них руководящие указания свыше; новейшее в большинстве случаев утратило и это сознание.

Третье орудие — социальные нормы. Все они — обычай, право, мораль, приличия — устанавливают и оформливают отношения людей в коллективе, закрепляют их связи. И эти нормы кон-

кретное сознание патриархальных времен понимало как заветы предков или повеления богов, фетишизированных родоначальников, устраивающие коллективную жизнь; а новейшее отвлеченное мышление, не проникая в социально-организационную природу этих норм, искало их основ в душевных переживаниях отдельной личности.

Откуда же человечество берет такие орудия, как речь, идеи, нормы? Не из внешней природы, как орудия материальные, а из своей собственной, — из своих активностей и переживаний, из своего опыта. Все это — продукты организации опыта, выполняемой человечеством в ходе тысячелетий. Слово — не пустой звук, а социальный кристалл представлений и стремлений, передаваемых в коллективе от человека к человеку; и таковы же другие, более сложные формы идеологии.

В общей схеме перед нами развернулось все содержание жизни человечества, и теперь можно подвести итоги. Старый учитель научного социализма, Энгельс, выразил их формулой: производство людей, производство вещей, производство идей. В термине «производство» скрыто понятие организующего действия. И мы сделаем формулу точнее: организация внешних сил природы, организация человеческих сил, организация опыта.

Что же оказалось? У человечества нет иной деятельности, кроме организационной, нет иных задач, кроме организационных.

Как, разве мы не видим на каждом шагу разрушительной работы, дезорганизационных задач? Да, но это — частный случай той же тенденции. Если общество, классы, группы разрушительно сталкиваются, дезорганизуя друг друга, то именно потому, что каждый такой коллектив стремится организовать мир и человечество для себя, по-своему. Это — результат отдельности, обосо-

бленности организующих сил, — результат того, что не достигнуто еще их единство, их общая, стройная организация. Это — борьба организационных форм.

Итак, вывод подтверждается: все интересы человечества — организационные. А отсюда следует: не может и не должно быть иной точки зрения на жизнь и мир, кроме организационной. И если это еще не сознается, то только потому, что мышление людей до сих пор не выбилось вполне из оболочек фетишизма, окутавших его на пути развития.

II

Хорошо, пусть так: мы, люди, организаторы природы, себя самих, своего опыта, свою практику, познание, художественное творчество мы будем рассматривать с организационной точки зрения. Но стихийная природа, разве она — организатор? Разве не будет наивным субъективизмом или поэтической фантазией применять к ее событиям и действиям ту же точку зрения?

Да, конечно, природа — великий первый организатор; и сам человек — лишь одно из ее организационных произведений. Простейшая из живых клеток, видимая только при тысячных увеличениях, по сложности и совершенству организации далеко превосходит все, что удастся организовать человеку. Он — ученик природы и пока еще очень слабый.

Но если явления жизни можно исследовать и понимать как организационные процессы, не имеется ли, кроме них, обширной области «неорганического» мира, мертвой природы, которая не организована? Да, жизнь есть маленькая часть вселенной, теряющаяся в океане бесконечности; но *не-живое*,

«не-органическое» не значит неорганизованное. Это старое заблуждение до последнего времени царило над мыслью человечества как раз вследствие организаторской ее слабости; оно приходит к концу.

Наука теперь разрушает непреходимые границы между живой и мертвой природою, заполняет пропасть между ними. Мир кристаллов обнаружил типические свойства организованных тел, которые раньше считались исключительно характеризующими царство жизни: кристалл в насыщенном растворе поддерживает свою форму путем «обмена веществ»; он восстанавливает ее повреждения, как бы «залечивая рану»; при известных условиях пресыщения он «размножается», и т. д. А связи царства кристаллов с остальной неорганической природой таковы, что не может быть и речи о принципиальных, безусловных различиях. Среди жидкостей есть образования, так называемые «текущие кристаллы», которые обладают большинством кристаллических свойств. А якобы «живые кристаллы» Леманна, получаемые при известных температурах из параазооксикоричнево-этилового эфира, способны не только размножаться делением и «копулировать», т. е. сливаться попарно, но также и питаться и расти, воспринимая вещество внутрь себя, и двигаться наподобие амёб: все существенные особенности, какими обычно определяются низшие одноклеточные организмы.

Впрочем, и простая капля росы на листе травы в пересыщенной паром атмосфере растет и размножается путем деления. А ее поверхностный слой, физически аналогичный упругой пленке, «охраняет» ее форму подобно тонким упругим оболочкам многих живых клеток, например бактерий.

Было бы странно считать «не организованными» стройные, титанически устойчивые, в мириадах веков оформившиеся си-